

— Чэнь Нянь, почему ты только смотришь, но не ешь? Я что, выгляжу настолько глупо, что тебе хочется мне врезать?

Чэнь Нянь медленно выдохнул и, стиснув зубы, ответил:

— Дело не в том, что ты глупая. Это он — подлец.

— Почему у тебя такое выражение лица? Тот, кто не знает, подумал бы, что это ты со мной дурно обошелся, — Цзянь Ми натянуто улыбнулась.

Глядя на то, как она пытается делать вид, что всё в порядке, Чэнь Нянь почувствовал острую боль в груди. Они выросли вместе и знали друг друга до глубины души. Невозможно было даже оценить, сколько чувств Цзянь Ми вложила в Хо Наньбэя, и она никак не могла быть такой спокойной, как пыталась показать.

— Что ты собираешься делать?

— Посмотрим, — взгляд Цзянь Ми бездумно устремился в окно. — Чэнь Нянь, скажи, почему мужчины, когда решают проявить жестокость, становятся такими безжалостными?

— Что он тебе сделал? — Чэнь Нянь мгновенно напрягся. — Кроме измены, он сотворил еще что-то ужасное? Сяо Ми, скажи мне...

Его взгляд упал на запястье Цзянь Ми, и он замер: сегодня на ней были простые джинсы и футболка, а на белоснежной коже виднелся отчетливый синяк.

— Это... что это такое? — он схватил её за руку, голос его дрогнул.

Цзянь Ми смутилась и поспешно спрятала руку за спину:

— Ничего, просто ударились... Эй... ты куда?!

Чэнь Нянь резко вскочил, да так сильно, что едва не перевернул стол, и, не оглядываясь, зашагал прочь:

— Найду его! Он еще и руку на тебя поднял? Просто негодяй!

Цзянь Ми поспешно бросилась за ним, пытаясь удержать:

— Чэнь Нянь, не горячись! Он слишком коварен, если применит против тебя свои методы, оно того не стоит! Чэнь Нянь, послушай меня! Не связывайся с ним!

В её голосе, пронзительном и полном страха, слышалось нечто такое, что заставило Чэнь Няня остановиться.

— Почему ты так его боишься? — Чэнь Нянь внимательно всмотрелся в её лицо. — У него есть еще какой-то план? Я уже попросил знакомых проверить всё через систему полиции, через пару дней должны быть новости. Даже если у него есть связи, не может быть, чтобы он не оставил никаких следов.

— Не надо, Чэнь Нянь, не проверяй, — взмолилась Цзянь Ми. — Я уже всё знаю, я сама разберусь.

Чем больше людей узнает, тем выше вероятность, что тайны прошлого всплывут наружу.

Раздался резкий гудок автомобиля. Посетители, сидевшие на улице, обернулись к тротуару: мощный внедорожник Land Cruiser подлетел к кафе и с визгом затормозил в паре шагов от зонтика.

Из машины вышел Хо Наньбэй. Его лицо было ледяным, а на губах играла усмешка, когда он посмотрел на двоих, стоявших у входа:

— Что, привычка изменять передается по наследству?

Солнце раннего лета палило так нещадно, что Цзянь Ми едва могла открыть глаза. Однако эти злобные слова прозвучали как ледяной душ, заставив её онеметь.

Чэнь Нянь застыл на пару секунд, а затем, придя в себя, в ярости воскликнул:

— Хо Наньбэй, что ты несешь? Какое наследство? Ты что, возомнил себя отцом Сяо Ми?

Хо Наньбэй лишь холодно усмехнулся, ничего не ответив. Цзянь Ми поспешно ухватила за рукав Чэнь Няня:

— Не обращай на него внимания, он бредит.

Чэнь Нянь, не сомневаясь в её словах, насмешливо улыбнулся:

— Маска упала? Наконец-то перестал притворяться хорошим парнем? Хо Наньбэй, скажу тебе так: если ты не ценишь такую девушку, как Сяо Ми, однажды ты обязательно пожалеешь!

Взгляд Хо Наньбэя помрачнел, и лишь спустя долгое время он произнес:

— Замужняя женщина открыто флиртует с другим мужчиной и при этом еще пытается оправдываться — такое нечасто увидишь. Чэнь Нянь, еще хоть слово — и не жалуйся, если я буду невежлив.

Цзянь Ми прикусила губу, в её глазах на мгновение промелькнуло унижение:

— Не надо клеветать. Мы с Чэнь Нянем — просто хорошие друзья.

— Да, конечно, друзья детства, не разлей вода, — внутри него закипала злость, обжигая грудь. Хо Наньбэй холодно добавил: — Если бы не я, кто знает, может, вы бы уже были мужем и женой. Впрочем, думаю, сейчас ты только языком чешешь, неужели ты действительно хочешь надеть...

— Хо Наньбэй! — лицо Цзянь Ми вспыхнуло, а глаза наполнились слезами. — Можешь ты перестать нести чушь в таких местах?

Хо Наньбэй внезапно замолчал.

Цзянь Ми взяла себя в руки, повернулась к Чэнь Няню и вымучила слабую улыбку:

— Чэнь Нянь, со мной всё в порядке. Небо не рухнет, не волнуйся, всё это скоро пройдет.

Чэнь Нянь молча смотрел на неё, а затем достал из кармана платок и протянул ей:

— Перестань плакать. Чем больше плачешь, тем глупее выглядишь.

Он перевел взгляд на Хо Наньбэя. Гнев постепенно исчез, и перед ними снова предстал тот самый уверенный в себе, обходительный молодой элитный специалист. Он даже слегка улыбнулся Хо Наньбэю:

— Только что Сяо Ми сказала, что ты — как кунжутная паста, и это чертовски точное сравнение. Ладно, не буду с тобой спорить. Честно говоря, я всегда был уверен, что ты не пара для Сяо Ми, и я рад, что ты показал свое истинное лицо. Что до остроумия, то я не так хорош в этом, как ты, но хочу сказать прямо: ты ошибся. Я люблю Сяо Ми, и то, что она была замужем, не имеет никакого значения. Как только вы разведетесь, я сразу сделаю ей предложение. Доволен?

Хо Наньбэй от такой наглости едва не поперхнулся. С мрачным лицом он сделал шаг вперед:

— Что ты сказал? Повтори, если смелости хватит.

Хо Наньбэй был высоким, его мощные мышцы отчетливо проступали под тканью рубашки. Цзянь Ми, уже знавшая силу его характера, инстинктивно заслонила собой Чэнь Няня:

— Хо Наньбэй, что ты делаешь! Чэнь Нянь, иди на работу, я потом всё тебе объясню.

— Хорошо, Сяо Ми. Если я буду нужен, просто скажи, — Чэнь Нянь не стал спорить, отступил назад и с насмешкой бросил Хо Наньбэю: — Буду ждать того момента, когда ты начнешь жалеть.

Лицо Хо Наньбэя стало пепельно-серым. Проводив взглядом Чэнь Няня, скрывшегося в зелени аллеи, он холодно усмехнулся:

— Цзянь Ми, а ты, я посмотрю, очень его выгораживаешь.

— Думай что хочешь, — сдержанно ответила Цзянь Ми. — Но обязательно ли устраивать сцену на людях?

Хо Наньбэй бросил на неё тяжелый взгляд и резко развернулся к машине. Цзянь Ми поспешно бросилась за ним:

— Подожди, мне нужно кое-что обсудить с тобой, Хо Наньбэй...

Двигатель уже зарычал. Цзянь Ми в отчаянии дернула ручку двери, но она была заперта. Машина дернулась, Цзянь Ми пошатнулась и едва не упала. Хо Наньбэй резко ударил по тормозам, выругался и разблокировал двери.

Цзянь Ми с шумом втянула воздух, потерла ушибленную ногу и быстро забралась на заднее сиденье.

— Где ударилась? — Хо Наньбэй холодно посмотрел на неё в зеркало заднего вида. — Не строй из себя бедную овечку, я не хочу получить обвинение в наезде на человека.

Цзянь Ми промолчала, лишь мельком взглянула в зеркало. Их взгляды встретились, и оба тут же отвели глаза.

— Это и есть твоя цель для развода? — холодно спросил Хо Наньбэй. — Так спешишь сбежать от меня, чтобы найти новую любовь?

Цзянь Ми опешила:

— Что ты имеешь в виду?

Хо Наньбэй пожал плечами, чувствуя злорадное удовлетворение:

— Можешь оставить эти надежды. Я потратил слишком много сил, чтобы просто так тебя отпустить. Я еще жду, когда Цзянь Доань придет ко мне умолять за свою драгоценную дочурку.

Лицо Цзянь Ми побледнело:

— Если я буду настаивать на разводе, суд поддержит меня. Ты же не можешь контролировать всё на свете.

— Верно. Медиация, заседания, снова медиация, снова заседания... Думаю, это займет год или два, — Хо Наньбэй был сама невозмутимость. — У меня хватит терпения.

Цзянь Ми помолчала, а затем внезапно смягчила тон:

— На самом деле я понимаю, что твой гнев еще не утих. Я готова пойти тебе навстречу: можешь вымещать на мне свою злость как хочешь. Разводиться или нет, когда именно — решай сам. Как тебе такое?

Хо Наньбэй замер, обернулся и посмотрел на неё с подозрением:

— Что ты задумала?

Взгляд Цзянь Ми был полон мольбы:

— Пожалуйста, не разглашай историю с изменой моего отца. У тебя есть требования? Говори, если они не слишком завышены, я на всё соглашусь.

— Ты шутишь? — Хо Наньбэй холодно усмехнулся. — Как ты думаешь, зачем я приложил столько усилий?

— Он и так уже настрадался. Из-за этого дела он теряет работу, которой посвятил всю жизнь, лишился большей части сбережений. Моя история тоже опозорила его перед друзьями и близкими, — Цзянь Ми сдерживала слезы. — Хо Наньбэй, я знаю, что ты очень влиятелен, но не пора ли остановиться? Если нужно, я сама отвечу за всё. Только не трогай мою маму, ладно? Она этого не выдержит!

— Я ей помогаю, открываю глаза на её лживого мужа, — медленно, с расстановкой произнес Хо Наньбэй. — Она выдержит. Моя сестра справилась, и она справится. В худшем случае она просто разведется с твоим отцом, и ваша семья распадется, вот и всё.

— Ты... — Цзянь Ми схватила его за одежду, лицо её стало блее мела. — Чего ты хочешь? Ты хочешь довести моего отца до самоубийства, как твою сестру? Хо Наньбэй, умоляю тебя, будь милосерден, оставь моих родителей в покое! Моя мама всегда была о тебе хорошего мнения, даже сейчас не верит, что ты способен на такие подлости. Как ты можешь позволить ей узнать об измене моего отца...

Голос Цзянь Ми дрожал, к концу фразы она уже едва связывала слова. Она подалась вперед, и легкий древесный аромат её духов незаметно проник в ноздри Хо Наньбэя. Опустив голову, он увидел её тонкие, побелевшие от напряжения пальцы, сжимавшие его плечо. Там, где их кожа соприкасалась, пробежал холодок.

Хо Наньбэй на мгновение потерял дар речи и лишь спустя долгое время с трудом выдавил:

— Посмотрим...

Этот тон был настолько мягким, что в нём послышалась слабая надежда на перемены. Цзянь Ми изумленно подняла глаза, не веря своим ушам:

— Ты... что ты сказал?

Хо Наньбэй разозлился, дернул плечом, сбрасывая её руку, и машина с ревом рванула вперед.

— Не слышала — и не надо, — холодно бросил он сквозь шум двигателя.

— Слышала, я всё слышала! — Цзянь Ми, откинувшись на спинку сиденья, повторяла: — Я буду ждать, пока ты подумаешь.

Машина свернула и выехала на мост Чжунъань, пересекающий реку Хуанло. Это была главная магистраль, соединяющая новый район со старым городом, и путь явно не вел к дому семьи Цзянь. Цзянь Ми подождала немного и тихо сказала:

— Если ты занят, высади меня здесь, я сама доберусь до дома.

— До какого дома? — раздраженно спросил Хо Наньбэй.

Цзянь Ми прикусила губу, промолчав.

— Чтобы ты вернулась и строила глазки этому Чэнь Няню? — Хо Наньбэй холодно хмыкнул. — Я не хочу носить рога.

Цзянь Ми открыла рот, инстинктивно желая ответить колкостью, но, вспомнив его слова «посмотрим», проглотила ответ.

Хо Наньбэй замолчал и довез её до садов Нишань. Открыв дверь, он сказал:

— Ступай домой, у меня дела.

Глядя, как машина исчезает вдаль, Цзянь Ми долго стояла у ворот, прежде чем набраться сил и войти внутрь.

Это был первый раз, когда она переступила порог дома после случившегося. Толстая чугунная дверь со скрипом отворилась, ветерок заставил огромную хрустальную люстру издать мелодичный звон. Белоснежные занавески тихо колыхались, на журнальном столике по-прежнему стояли лилии — всё выглядело так же, как и всегда.

Но Цзянь Ми знала: всё изменилось.

Тирамису радостно выбежал из гостиной и бросился к ней, возбужденно тая: он не видел хозяйку целых два дня. Цзянь Ми подхватила его на руки, глядя мягкую шерстку на спине.

Тирамису довольно заурчал и лизнул её в руку.

У Цзянь Ми защипало в глазах. Она босиком медленно пошла по дому: бережно возвращенные суккуленты всё так же радовали глаз, собственноручно наклеенный иероглиф «Счастье» всё так же ярко алел, кровать в спальне была застелена идеально ровно, а крупные пионы на покрывале казались такими же теплыми и красивыми...

Этот дом — пусть она и не потратила на него миллионы, но вложила в него всю душу, в нём жили её самые светлые надежды.

Она открыла студию. Там всё было так, как она оставила: никто сюда не заходил, тетя Чэнь знала, что Цзянь Ми любит убираться здесь сама. Дипломная работа была почти готова, оставались лишь последние штрихи. Тщательно подготовленная фигурка лежала на столе — выражение морды леопарда было точь-в-точь как у Хо Наньбэя, словно он высокомерно насмехался над ней.

Её рука слегка дрогнула, она хотела взять фигурку, но в последний момент отдернула пальцы, словно от удара током, и поспешно вышла из студии.

Тетя Чэнь была рада её возвращению и долго хлопотала вокруг, давая советы: мол, женщине нужно быть мудрее, держать мужские деньги под контролем, закрывать глаза на мелочи — тогда и проблем не будет.

Цзянь Ми улыбалась, слушая её, а когда тетя ушла, позвонила домой. Цинь Юнь сказала, что Цзянь Доань не найден, а Цзянь Чэньань отправился в отель — вечером там банкет, на который приедет новый владелец, нужно было встретиться.

Вечером Хо Наньбэй вернулся около девяти. Он выпил, шел нетвердой походкой, но выглядел довольным. Он рухнул на диван и прикрыл глаза.

Цзянь Ми принесла ему стакан медовой воды, чтобы снять похмелье, и уже хотела бесшумно удалиться, как её схватили за запястье. Она вздрогнула, попыталась вырваться, но её с силой потянули назад, и она упала прямо перед Хо Наньбэем.

— От чего ты прячешься? — хрипло спросил он. — Разве ты не обещала слушаться меня?

Его рука скользнула по её шее, задержалась на мгновение и погладила по щеке.

— Кунжутная паста... Это ты меня ругаешь... или смеешься надо мной? — пробормотал он, потирая мочку её уха.

Цзянь Ми застыла, не смея пошевелиться, чувствуя, как мурашки бегут по коже от его прикосновений.

Вдруг его пальцы замерли. Взгляд Хо Наньбэя, до этого затуманенный, стал холодным и

пронзительным. Он отпустил её.

Цзянь Ми облегченно выдохнула и поспешно встала:

— Я пойду порисую.

— Подожди, — он снова ухватил её и дернул обратно. Огонь в его душе, раздуваемый алкоголем, разгорался всё сильнее. Он достал телефон и помахал им перед её лицом: — Хочешь знать, где я сегодня был?

Это прозвучало недобро. Цзянь Ми с подозрением повернулась к нему.

— В отеле Чэнцзи был банкет по случаю слияния с Группой Нин. Твой отец тоже там был, правда, выглядел неважно, в конце концов, его только выпустили из полиции, — Хо Наньбэй довольно рассмеялся. — Не думал, что он такой импульсивный.

Сердце Цзянь Ми ушло в пятки. Она инстинктивно взяла телефон и открыла фото: Хо Наньбэй, обнимая Юнь Лицзы, с довольным видом спускался по лестнице банкетного зала.

Она открыла следующее: Цзянь Чэньань выглядел изможденным, в его глазах смешались изумление, стыд и ярость... казалось, он готов был растерзать любого.

— Что ты с ним сделал? — Цзянь Ми стиснула зубы.

— Он бросился на меня, но его удержали люди. Иначе бы он снова провел ночь в участке, — Хо Наньбэй выглядел разочарованным, но при этом крепко удерживал Цзянь Ми, которая пыталась вырваться.

— Отпусти меня! Я должна позвонить отцу! — Цзянь Ми, зажатая в его руках, ударила его головой в подбородок, чуть не прикусив ему язык.

Он вскрикнул от боли, перевернулся и прижал её к дивану, рыча:

— Цзянь Ми, ты с ума сошла? Ты...

Белая тень мелькнула в комнате — это Тирамису бросился на них, вцепился зубами в рукав Хо Наньбэя и изо всех сил потянул назад. Хо Наньбэй не ожидал такого поворота, рухнул с дивана и растянулся на ковре.

— Гав-гав-гав!

Тирамису оскалил зубы, выгнул спину, его черные глазки настороженно следили за Хо

Наньбэем.

Цзянь Ми, едва придя в себя, скатилась с дивана, вбежала в студию и заперла дверь.

Прислонившись к двери, она тяжело дышала. С той стороны слышалось царапанье когтей. Цзянь Ми осторожно приоткрыла дверь, Тирамису проскользнул внутрь и прыгнул ей на руки.

Затаив дыхание, она долго слушала, что происходит в коридоре. Наконец, слышались шаркающие шаги, зашумела вода в душе, а спустя еще некоторое время хлопнула дверь спальни.

Только тогда Цзянь Ми выдохнула. Она обняла Тирамису, прижалась к его мягкой, теплой шерстке.

Как же хорошо... Сердца животных всегда так просты и искренни: кто к ним с добром, того они и защищают. Не то что человеческие души — такие сложные и скрытные: улыбаются тебе, а за спиной готовы вонзить нож в сердце.

По телефону Цзянь Чэньань звучал довольно спокойно, он не стал рассказывать ей, что Хо Наньбэй снова открыто появился с Юнь Лицзы — видимо, боялся расстроить дочь.

Цзянь Ми философски заметила отцу, что «мужчины — это всё суеда», расспросила про дядю и повесила трубку. Поиграв немного с Тирамису, она решила, что Хо Наньбэй, должно быть, уже уснул, и тихо легла в гостевой спальне.

Два дня всё было тихо. Хо Наньбэй больше не пил, возвращался домой мрачным, но без выходок. Цзянь Ми старалась быть «невидимкой»: когда Хо Наньбэй был дома, она запиралась с Тирамису в гостевой комнате, и им двоим было вполне комфортно.

Единственное, что беспокоило — дядя до сих пор не объявился, а новый владелец отеля не собирался идти на мировую, настаивая на расследовании по статье о растрате и готовя официальный иск. Цзянь Ми могла лишь молиться, чтобы Хо Наньбэй сжалился и дал Цзянь Чэньаню пережить этот удар. А как долго удастся скрывать правду — она и сама не знала.

За эти два дня, проведенных в беде, Цзянь Ми и Тирамису стали неразлучны. На прогулках Тирамису то и дело прыгал к ней на руки и с гордым видом оглядывался по сторонам.

Когда зазвонил телефон, Тирамису гонял мяч по траве. Цзянь Ми бросала его, а пес приносил обратно — игра, которая никогда не надоедала.

— Цзянь Ми? — голос в трубке был официальным. — Я преподаватель Ли из отдела кадров университета. Нам нужно, чтобы вы подошли, возникли некоторые вопросы.

Отдел кадров занимался вопросами преподавателей, и Цзянь Ми не понимала, какое отношение она имеет к этому, но не решилась проигнорировать просьбу и поспешила в университет.

В конференц-зале сидели трое. Кроме преподавателя Ли, Цзянь Ми узнала двоих: заведующего кафедрой, преподавателя Линя, и преподавателя Тяня из учебного отдела. Их лица были крайне серьезны.

— Цзянь Ми? — преподаватель Ли, просматривая бумаги, внимательно посмотрел на неё. — Поступила жалоба, что у вас были неподобающие отношения с преподавателем, что вы фальсифицировали свои оценки и нарушали учебный процесс.

<http://bllate.org/book/18484/1776834>